

DOI 10.35775/PSI.2025.119.2.013

УДК 93

ЯПИ ЖОЭЛЛЕ РОЛАНД

соискатель степени кандидата исторических наук

Ульяновского государственного педагогического университета

имени И.Н. Ульянова, Россия, г. Ульяновск

E-mail: jojoetestou@yahoo.fr

Р.А. МУХАМЕДОВ

доктор исторических наук, профессор

Ульяновского государственного педагогического университета

им. И.Н. Ульянова, Россия, г. Ульяновск

E-mail: rasit56@mail.ru

ORCID: 0000-0001-6181-3249

ОЦЕНКА АФРИКАНЦАМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СССР ПРИ ХРУЩЕВЕ С АФРИКАНСКИМИ СТРАНАМИ С 1954 Г. ПО 1964 Г.

Целью данной статьи является поиск информации о советском сотрудничестве в области образования со странами Африки под руководством Хрущева. Автор поставил перед собой задачу изучить реакцию африканцев, а также их лидеров в ходе этого сотрудничества. Работа в основном основана на данных опроса, проведенного автором среди африканцев из разных стран.

В ходе работы удалось выявить, что СССР с 1956 г. делал упор на культурное сотрудничество с африканскими странами, чтобы дать возможность тем государствам, которые вскоре обретут независимость от западных стран, решить проблему подготовки интеллектуальных кадров. Это сотрудничество в целом было высоко оценено африканским народом, а также его лидерами. Однако удовлетворение советской стороны остается неполным из-за нежелания некоторых африканских лидеров изменить свою ориентацию.

Материалы, содержащиеся в этой статье, могут быть использованы в учебной и просветительской деятельности, а также для углубленного изучения образа СССР среди африканцев.

Ключевые слова: СССР, Африка, Хрущев, африканские лидеры, советская внешняя политика, образовательное сотрудничество, оценка, восприятие.

Введение. До смерти Сталина в 1953 г. Советский Союз проявлял минимальный интерес к Африке, считая регион неподходящим для революции из-за европейского империализма и низкого уровня пролетарского сознания. После Второй мировой войны СССР, укрепивший свои международные позиции, нацелился

на распространение коммунистической идеологии в Африке, стремясь к освобождению континента от колониализма. С начала 1950-х гг. Советский Союз начал активно поддерживать африканские страны, что продолжалось до конца 1980-х гг. Политика СССР в Африке проходила через несколько этапов, особенно заметных в сталинский период, когда африканский континент не представлял интереса для СССР. Сталин рассматривал Африку как придаток империалистических стран, лишенный значимости для продвижения к коммунизму [12. Р. 65]. Скептически относился к революционному потенциалу panaфриканизма, считая лидеров, таких как Нкрума и Азикве, ненадежными [17]. В начале 1950-х гг., несмотря на неизбежность деколонизации, отношение Кремля к новым лидерам третьего мира оставалось идеологизированным [9; 10] и презрительным по выражению Молотова [4]. Институционализация африканского направления в советской внешней политике началась с Никиты Хрущева.

После того как СССР не был приглашен на Варшавскую конференцию в мае 1955 года, Кремль, под руководством Хрущева, изменил свою стратегию, отказавшись от сталинских концепций. Хрущев активно поддерживал антиколониализм и антиимпериализм, ассоциируя себя с лидерами развивающихся стран, такими как Насер и Неру. Он promotor'ил идею «мирного сосуществования» с Западом, считая, что деколонизация создает возможности для более активной стратегии в борьбе за союзников и влияние в «социалистическом лагере» [4. С. 134].

Вопросы, связанные с освещением связей СССР со странами Африки, в том числе и оказанием им разносторонней помощи, достаточно разносторонне отражены в советской, российской и зарубежной историографии [5; 2; 18; 19]. Для многих африканцев образ Советского Союза связан с поддержкой их борьбы с колониализмом, неоколониализмом, апартеидом, экономическим отсталостью и зависимостью.

Уникальность данной работы заключается в том, что можно найти множество научных работ по внешней политике СССР в Африке, но практически нет работ, анализирующих реакцию африканцев на эту внешнюю политику.

Цель данной статьи – оценить реакцию африканцев на образовательное сотрудничество СССР, проводимую Хрущевым в отношении африканских стран в период с 1953 г. по 1964 г.

Методологической основой статьи являются принципы историзма и объективности. Для достижения нашей цели, мы провели опросное исследование в период с августа 2018 г. по ноябрь 2020 г. Мы опросили разных африканцев: которые учились в СССР; и которые никогда не были в СССР. Среди этих африканцев, есть франкоговорящие (Кот-д-Ивуар, Буркина-Фасо, Мали, Сенегал, Гвинея Конакри, Камерун, Мавритания, Демократическая Республика Конго, Конго Бразавиль), англоговорящие (Гана, Нигерия, Танзания, Южная африканская Республика и Замбия), португалоговорящие (Ангола, Мозамбик, Гвинея-Бисау и Карбо-Верде) и, арабоговорящие (Марокко, Ливия, Тунис и Алжир). Всего мы опросили 50 человек, в том числе 20 женщин и 30 мужчин в возрасте от 55

до 75 лет. Опрос проводился посредством электронной почты, для уточнения использовалась видеоконференцсвязь (Skype и Зум). Вопрос, на который респонденты должны были ответить, был очень простым: 1 – Как Вы можете оценить советское образовательное сотрудничество с странами Африки?

Основная часть. После Апрельской конференции 1955 г. в Бандоенге, где Третий мир провозгласил антиколониализм и неприсоединение, произошел важный поворот в советской внешней политике. Под руководством Хрущева СССР осознал, что новые независимые страны могут служить союзниками против западного империализма, что противоречит теории Жданова о двух лагерях [13]. В результате интересы социалистического лагеря и новых стран третьего мира, даже некоммунистических, начали сближаться в стремлении ослабить западное влияние.

На XX съезде КПСС в феврале 1956 г. Хрущев объявил о новых советских подходах к развивающимся странам, представив идею «зоны мира» в Восточной Европе, Азии и Африке. Он отметил стремление национальной буржуазии колониальных стран к независимости и дискретизацию капиталистической системы. Хрущев подчеркивал возможность сотрудничества с буржуазными лидерами и различные пути перехода к социализму, обозначив развивающийся мир как союзника против колониализма и империализма [7], что открыло новый этап в отношениях СССР с этими странами.

В 1960 г. большинство стран Африки, особенно южнее Сахары, получили независимость от западных империалистов, что и сделало этот год «Годом Африки». В 1958-1959 гг. СССР начал активизировать свою политическую стратегию, поддерживая харизматичных африканских лидеров, таких как Нкрума, Секу Туре и Модибо Кейта, предвидя начало освобождения колониальных стран.

Новый дипломатический подход вызывает тревогу у африканских народов и лидеров, которые, выходя из колониального гнета, должны самостоятельно определять свою судьбу. Письмо танганьиканца Питера Фиделиса Кисима к премьер-министру СССР от 12 июня 1961 г. подчеркивает необходимость образования для борьбы с нищетой и невежеством, чтобы обеспечить прогресс страны [1. С. 62]. Подобная тема раскрывается и в записи беседы советского посла с премьер-министром Уганды А.М. Оботе, который в 1964 г. выразил желание установить сотрудничество с Советским Союзом, несмотря на негативное восприятие его предыдущего предложения о направлении молодежи на учебу в СССР [1. С. 64]. НКУ (UPC – Uganda Peoples Congress) – Народный конгресс Уганды – партия Оботе, сформировавшая после провозглашения независимости страны первое коалиционное правительство.

Несмотря на установленные контакты между советским и африканским народами, о них недостаточно знаний. И.И. Потехин считает, что Советскому Союзу необходимо активизировать научно обоснованную пропаганду в африканских странах, чтобы преодолеть предрассудки и наладить ближние отношения с африканскими интеллектуалами [8. С. 67]. Ивуарийский респондент отметил, что отсутствие доступа к образованию сказывалось на мнении населения,

которое полагалось на информацию от интеллигенции, долгое время находившейся под влиянием колониальной прессы. В 1950-х годах жителям Африки внушали, что СССР стремится навязать свою идеологию, что вызывало недоверие к советской помощи. Из-за недостатка информации многие африканцы формировали негативные стереотипы о СССР как о расистской и нестабильной стране. Один из респондентов, сначала отказывавшийся от советской стипендии, изменил свое мнение и все же отправился учиться в СССР под давлением учителя. Это незнание и предубеждение в отношении СССР отражено в таблице 1 [15. Р. 90] численности африканских студентов, отправленных в СССР с 1959 г. по 1964 г.

Таблица 1. Африканские студенты, аспиранты и стажеры в СССР в 1959-1964 гг.

Учебный год	Общая сумма	Студенты университетов	Аспиранты	Стажеры	Студенты техникума	Новые студенты
1959/1960	611	251	170	0	0	190
1960/1961	925	-	-	-	-	-
1961/1962	1693	916	-	-	-	777
1962/1963	-	-	-	-	-	-
1963/1964	2787	-	-	-	-	-

Период с 1953 г. по 1964 г. в дипломатических отношениях между СССР и африканскими странами характеризуется сотрудничеством в области образования, что отвечает интересам африканцев в подготовке интеллектуальных кадров и советских стремлениям использовать мягкую силу для распространения своей идеологии в Африке.

СССР осознавал важность подготовки кадров в недавно освобожденных странах, особенно в Африке к югу от Сахары, для развития экономики и создания государства. В условиях нехватки высших учебных заведений существовали два решения: отправка молодежи в иностранные университеты и создание собственных вузов. Нехватка учителей в средних школах подчеркивает необходимость внешней помощи для достижения подлинной независимости. Приверженность СССР ценностям антиимпериализма и уважение к духу Бандунга способствовали его восприятию как партнера.

В период с 1957 г. по 1960 г. Коммунистическая партия Советского Союза, под руководством Никиты Хрущева, приняла решение о предоставлении образовательной помощи некоммунистическим странам. Это отражало амбиции СССР как великой державы и содержало элементы советской логики. Целью инициативы было установление связей с националистическими элитами третьего мира и продвижение новых элит из непривилегированных групп и коммунистических

кругов [16. Р. 17]. С начала своего существования политика сотрудничества в области образования в СССР ориентировалась на два ключевых направления: арабские государства и отдельные лица, включая левых активистов и профсоюзы. Первым шагом стало соглашение с Египтом в 1957 г., которое позволило направить студентов в СССР и пригласить советских профессоров для преподавания в Суэцком нефтяном институте [14. Р. 262].

В 1961 г. 17 стран заключили соглашения о культурном сотрудничестве с СССР, что привело к заметному увеличению числа принимаемых студентов и отправляемых преподавателей [12. Р. 68]. Типичным можно назвать соглашение с Гвинейской Республикой от 26 ноября 1959 г. [11]. Договаривающиеся стороны намерены обмениваться опытом в области высшего образования и народного просвещения через отправку делегаций, а также оказывать помощь в подготовке специалистов для промышленности и культуры. Соглашение включает обмен студентами и преподавателями и стало одним из первых с африканскими государствами, подлежащее ратификации и вступающее в силу после обмена ратификационными грамотами. Аналогичные соглашения были заключены с другими странами, включая Гану и Сомали. [11]. Некоторые из соглашений, например, с Республикой Мали [11] от 18 марта 1961 г., также бессрочные, вступали в действие с момента подписания. Такими же были соглашения от 22 марта 1963 г. с Республикой Камерун, от 19 марта 1964 г. – с Республикой Конго, от 11 мая 1964 г. – с Кенией, от 2 октября 1964 г. – с Королевством Бурунди [11]. В других случаях соглашения заключались на определенный срок с условием автоматического продления на тот же период, если ни одна из сторон не заявит о его прекращении. В 1963 г. были заключены такие соглашения [11]: 20 марта – с Республикой Дагомея, 18 марта – с Республикой Нигер, 10 декабря – с Народной Демократической Республикой Алжир, 12 декабря – с Тунисской Республикой.

Сотрудничество между государствами было предпочтительной формой взаимодействия для иностранных правительств. Москва рассматривала свою помощь как интернационалистский долг, поддерживая страны, угнетенные колониализмом. Стипендии, предоставляемые членам профсоюзов и антиимпериалистическим организациям, поощряли деятельность против Запада и поддерживали угнетенные классы. Никита Хрущев подчеркивал на важности подготовки национальных специалистов для развития экономик и культур освобожденных народов, подчеркивая, что успешное развитие невозможно без национальных рамок [3. С. 83].

С самого начала отправка советских специалистов для обучения на месте была, в отличие от приема студентов в СССР [12. Р. 68], межправительственным делом, полностью зависящим от готовности африканских властей пригласить их. Однако правительства африканских стран не спешили приглашать советских людей. Возьмем, к примеру, культурное сотрудничество между СССР и Гвинеей, которое всегда опережало другие страны Африки к югу от Сахары. В течение всего 1959 года гвинейские лидеры, помимо своего желания отправить студентов в СССР, говорили только о потребностях в техническом оборудовании

для некоторых колледжей [12. Р. 69]. Их молчание было тем более примечательным, что оно сопровождалось заключением соглашений с Францией, предусматривающих отправку французских специалистов в Гвинею. Советские официальные лица справедливо чувствовали себя в стороне, но предпочитали не навязывать свою волю своим коллегам и терпеливо ждали их инициатив. Гвинея незамедлительно сформулировала свои требования [12. Р. 68]. В июне 1960 г., перед подписанием годового советского плана культурного сотрудничества, она включила этот пункт в текст, и 12 учителей уехали из Москвы на работу в средних школах Конакри, что открыло путь для присутствия советских учителей в странах Африки к югу от Сахары [12. Р. 69].

В Гвинее сотрудничество между СССР и страной в области образования ограничивалось средним и профессиональным уровнем из-за отсутствия университетов. Секу Туре обратился к Советам за помощью в строительстве первого университета, политехнического института в Конакри. Однако советские специалисты выражали беспокойство о поведении Гвинеи, указывая на недостаток инициативы со стороны гвинейцев в привлечении российских профессоров. Заместитель начальника ГКСС, С. Романовский, отметил, что вопросы культурных связей будут рассматриваться только при условии принятия решений Гвинейской стороной [12. Р. 69], и рекомендует «в целом и осторожно прояснить во время предстоящего визита Секу Туре в СССР интерес гвинейцев к советской помощи в области образования и воспитания» [12. Р. 69].

Однако отношения сотрудничества с африканскими странами в области образования не всегда были по вкусу СССР. Через два месяца после пресловутого «нет» на референдуме, предложенном генералом де Голлем, гвинейская делегация отправилась в Париж, «практические интересы будущего развития Республики в области обучения и подготовки специалистов продиктовали рациональность подписания ряда соглашений с Парижем» [12. Р. 69]. И хотя гвинейские политики постоянно подчеркивали, что «их народ считает Советский Союз своим первым надежным и искренним другом» [12. Р. 69], ничто в их выступлениях не отражало привилегированного характера сотрудничества с Москвой. Если в 1959-1961 гг. Советский преподавательский состав в Гвинее увеличился с 12 до 120 человек (в средней школе) [12. Р. 70], то бывшая метрополия расширяет свое присутствие до 175 человек, а французские профессора превосходили советских по численности (23 человека против 18) даже в Политехническом институте построен СССР [12. Р. 70]. Кроме того, как следует из другого документа, советские учителя были поставлены Конакри в совершенно неравные условия по сравнению с западными: «если французы живут в виллах и квартирах на первом этаже, то советские занимают квартиры на этажах, где нет воды только очень поздно ночью (...) если для иностранных учителей это отдельные однокомнатные квартиры, то советские учителя живут вместе в многокомнатных квартирах, не имея одной комнаты на человека» [12. Р. 72].

В то же время правительство Гвинеи делало все, чтобы ограничить возможности Москвы оказывать свое идеологическое влияние на студентов этого

учебного заведения. Генеральный инспектор образования Луи Беханзен, согласный с идеей президента Гвинейской Республики о неприменимости основных принципов марксизма к африканской реальности [6. С. 52], исключил из программ, направленных министерством внутренних дел СССР, все, что было связано с коммунистической доктриной, «чтобы не говорили о советском институте в Африке» [12. Р. 72].

Заключение. Подводя итог всему сказанному выше, можно сказать, Отношения СССР с африканскими странами при Хрущеве были зарождающимися и стабильными. Хрущев использовал идеологический подход, акцентируя внимание на обучении, чтобы укрепить влияние СССР в недавно независимых странах. Его цель заключалась в установлении доверительных отношений с африканскими лидерами, которые оценили помощь СССР в решении экономических и культурных проблем, оставшихся после колонизации. Однако африканские лидеры сохраняли осторожность и не спешили внедрять коммунистическую идеологию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Балезин А.С.** Источники по истории установления дипломатических отношений СССР со странами Восточной Африки в московских архивах // Кунсткамера. 2019. № 4 (6).
2. **Богучарский Е.М.** СССР и Алжир. 60-70-е годы XX века // Новая и новейшая история. 2008. № 3.
3. **Брыкин В.А.** СССР и страны Африки, 1946-1962 гг.: документы и материалы. Т. 1. Москва: Госполитиздат, 1963.
4. **Давидсон А.Б., Мазов С.В., Цыпкин г.** СССР и Африка 1918-1960. Документированная история взаимоотношений. Москва: ИВИ. РАН, 2002.
5. **Давидсон А.Б., Филатова И.И.** СССР и Южная Африка: три века связей. Москва: Гос. ун-т – Высш. шк. Экономики, 2010.
6. **Мазов С.В.** Политика СССР в Западной Африке, 1956-1964: неизвестные страницы истории холодной войны. Москва: Наука, 2008.
7. Отчет Генерального секретаря Н.С. Хрущева. XX съезду КПСС. Москва, 1956.
8. **Потехин И.И.** Антиимпериалистическое движение в Колони Золотой Берег // Советское Востоковедение. 1955. № 2.
9. **Потехин И.И. В.И. Ленин о национально-освободительном движении в колониальных и зависимых странах (к тридцатилетию тезисов по национальному и колониальному вопросу для Второго Конгресса Коминтерна) // Советская этнография. 1950. № 2.**
10. **Потехин И.И.** Маневры английского империализма в Западной Африке // Империалистическая борьба за Африку и освободительное движение народов. 1953.
11. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. 21. Москва: Политиздат, 1967.

12. **Bartenev V.** L'URSS et l'Afrique noire sous Khrouchtchev: la mise à jour des mythes de la coopération // *Outre-mers*. 2007. № 354-355.
13. **Green J., Karolides N.J.** *The Encyclopedia of Censorship*. New York: Facts on File, 2005.
14. **Katsakioris C.** Creating a Socialist Intelligentsia // *Cahiers d'Etudes africaines*. 2017. № 226 (67).
15. **Katsakioris C.** Transferts Est-Sud. Échanges éducatifs et formation de cadres africains en Union soviétique pendant les années soixante // *Outre-Mers*. 2007. № 354-355.
16. **Katsakioris C.** Les étudiants de pays arabes formés en Union soviétique pendant la Guerre froide (1956-1991) // *Revue européenne des migrations internationales*. 2016. № 2 (32).
17. **Legum C.** *Panafricanisme et Communisme. In the Soviet bloc, China and Africa*. Pall-Mall Press, London, 1964.
18. **O'Malley A.** *The Diplomacy of Decolonization: America, Britain and the United Nations during the Congo Crisis 1960-1964*. Manchester University Press, 2018.
19. **Wilson E.T.** *Russia and Black Africa before World War II*. New York: Holmes and Meir Publishers, 1974.

YAPI JOELLE ROLAND

Candidate of Historical Sciences, Ulyanovsk
State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov,
Ulyanovsk, Russia

R.A. MUKHAMEDOV

Doctor of Historical Sciences, Professor,
Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov,
Ulyanovsk, Russia
ORCID: 0000-0001-6181-3249

ASSESSMENT BY AFRICANS OF THE EDUCATIONAL COOPERATION OF THE USSR UNDER KHRUSHCHEV WITH AFRICAN COUNTRIES FROM 1954 TO 1964

The purpose of this article is to search for information about Soviet cooperation in the field of education with African countries under the leadership of Khrushchev. The author has set himself the task of studying the reaction of Africans, as well as their leaders, during this cooperation. The work is mainly based on data from a survey conducted by the author among Africans from different countries.

In the course of the work, it was revealed that since 1956 the USSR has been focusing on cultural cooperation with African countries in order to enable those states that will soon gain independence from Western countries to solve the problem of training intellectual personnel. This cooperation has generally been highly appreciated by the African people, as well as by their leaders. However, the satisfaction of the Soviet side remains incomplete due to the unwillingness of some African leaders to change their orientation.

The materials contained in this article can be used in educational activities, as well as for in-depth study of the image of the USSR among Africans.

Key words: USSR, Africa, Khrushchev, African leaders, Soviet foreign policy, educational cooperation, assessment, perception.